

ГЕНЕЗИС И РАЗВИТИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ПРИРОДООХРАННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ДОСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Наталья Владимировна Щитова^{1, 2}

¹Министерство природных ресурсов и экологии Ростовской области, Ростов-на-Дону, Россия

²Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Ростов-на-Дону, Россия, 13ata@mail.ru

Аннотация. В статье исследуются ключевые особенности природоохранного законодательства Древней Руси, Московского государства и Российской Империи, рассматривается трансформация целевой направленности данного процесса, анализируются ключевые положительные и негативные моменты, характерные для отечественной системы природоохранного регулирования на различных исторических этапах ее развития.

Ключевые слова: природоохранное законодательство, охрана окружающей среды, экологическое право, Древняя Русь, Московское государство, Российская Империя, Петр I

Для цитирования: Щитова Н. В. Генезис и развитие отечественного природоохранного законодательства в досоветский период // Северо-Кавказский юридический вестник. 2023. № 1. С. 68–74. <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2023-1-1-68-74>

Problems of Constitutional, Administrative and Environmental Law

Original article

GENESIS AND DEVELOPMENT OF DOMESTIC ENVIRONMENTAL LEGISLATION IN THE PRE-SOVIET PERIOD

Natalia V. Shitova^{1, 2}

¹Ministry of Natural Resources and Ecology of the Rostov Region, Rostov-on-Don, Russia

²South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don, Russia, 13ata@mail.ru

Abstract. The article examines the key features of the environmental legislation of Ancient Russia, the Moscow state and the Russian Empire, examines the transformation of the target orientation of this process, analyzes the key positive and negative aspects characteristic of the domestic system of environmental regulation at various historical stages of its development.

Keywords: environmental legislation, environmental protection, environmental law, Ancient Rus, Moscow State, Russian Empire, Peter I

For citation: Shitova N. V. Genesis and development of domestic environmental legislation in the pre-soviet period. *North Caucasus Legal Vestnik*. 2023;(1):68–74. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2023-1-1-68-74>

В современных условиях обеспечение охраны окружающей среды является одним из важнейших направлений деятельности органов государственной власти, в том числе, и в контексте всеобъемлющего правового регулирования отношений, складывающихся в данной сфере. Однако формирование системы подобного регулирования явилось результатом длительной эволюции, истоки которой, если рассматривать отечественный опыт, уходят своими корнями в эпоху средневековья.

Так, в Пространной редакции «Русской Правды», датируемой началом XII века, десять статей имели непосредственное отношение к регулированию лесных промыслов и, в первую очередь, бортничества – сбора меда, производимого пчелами, обитающими в дуплах деревьев.

В частности, штраф в размере двенадцати гривен, что было сопоставимо с размером санкций, налагаемых на виновного в случае убийства холопа, был предусмотрен за рубку дуба, у которого имелась действующая борть, то есть улей в дупле этого дерева. Отметим, что аналогичное наказание было установлено, например, за кражу бобров, которые считались княжеской собственностью [1].

Истребление птиц, обитающих на территории княжеских водоемов, влекло за собой наказание в виде выплаты двусоставного штрафа, подразумевавшего возмещение их стоимости, а также величину «продажи». В то же время, штраф за рубку леса и покос травы в чужих владениях не подразумевал подобное подразделение на составные части, что было обусловлено крайне низкой стоимостью дров и сена [2]. Также Пространная правда запрещала занятие охотой в чужих владениях.

Констатируя точечность, запретительный и карательный характер данных мер и отсутствие системности при их формулировании, в то же время необходимо указать на то, что придание им обязательного характера явилось первой попыткой ограничения беспрепятственного использования природных ресурсов, естественно, при выдвижении на первый план необходимости защиты права собственности на эти ресурсы.

Дальнейшее, правда, достаточно ограниченное развитие правовых норм, регулирующих взаимодействие человека и окружающей природной среды, получило в т.н. судебных книгах XV – XVI веков. В частности, в Судебнике Ивана III от 1497 года предусматривалось наказание за нанесение вреда лесным массивам, а умышленный поджог леса карался смертной казнью.

При этом следует отметить, что именно защита лесных массивов являлась одним из приоритетов природоохранных мероприятий, реализуемых властями русских земель, а впоследствии и Московского государства, что в значительной степени объяснялось их ключевым значением с точки зрения обеспечения национальной безопасности. В частности, уже в XIV веке устанавливается заповедный характер имевших оборонительную направленность лесных заповедий, предусматривавший наличие запрета в отношении рубки лесных насаждений, прокладки дорог, распашки земель, а также сбора валежника. В случае нарушения указанных предписаний имела место достаточно жесткая ответственность - от уплаты высоких штрафов до смертной казни.

Начиная с XV века, царские охранные грамоты запрещали вырубку лесов во владениях многих монастырей, а в XVI веке подобная практика распространилась и в отношении защиты боярских лесов. Таким образом, вполне логичной выглядит постулируемая многими исследователями точка зрения, констатирующая формирование системы правовой охраны объектов природы через защиту прав собственности владельцев этих объектов. В данном контексте правовыми нормами каралось причинение ущерба природе, связанное с посягательством на владельческие права [3].

При этом в отношении нарушителей запретов вводились санкции, сочетавшие охрану интересов государства и владельцев угодий, что проявлялось во взимании штрафа, часть которого поступала тем, чьи права были нарушены, а часть – в казну. Отметим, что подобная практика имела место и в отношении посягавших на объекты животного мира. Например, взимание двухрублевого штрафа устанавливалось за незаконный лов рыбы и отлов бобров в чужих владениях [4].

В северных регионах страны предусматривался запрет на рубку лесных угодий, располагавшихся на берегах рек, что было обусловлено их антипаводковым значением. Так, царским указом, датированным 1563 годом, была запрещена подобная вырубка на берегах Двины [5].

Важно также отметить относящийся к концу XVI века первый опыт природоохранной регламентации рыболовства. Наказ астраханским воеводам, изданный в 1591 г., предписывал установление запрета на вылов излишней рыбы. Также в документе устанавливался запрет на вылов мелкой сельди и содержались требования к неводам, которые разрешалось использовать [6].

В XVII веке основной упор при проведении лесоохранной политики делался на обеспечении целостности сибирских промысловых лесов, поступления от соболиного промысла в которых составляли существенную долю доходов государства.

Соборное Уложение, принятое в 1649 г., относил самовольную рубку чужого леса к разряду имущественных преступлений и предусматривало за это ответственность в денежной форме. Тягчайшим преступлением, каравшимся смертной казнью, определялся поджог лесных угодий. Также в Соборном Уложении было предусмотрено достаточно суровое наказание за незаконный лов рыбы в частных владениях [7].

Отдельные статьи Уложения регламентировали ответственность за разрушение бобровых гонов и кражу бобра, порчу борти и кражу пчел, поджог травы, порчу межевых знаков, убийство и кражу домашних животных.

В целом же в данном правовом акте регламентировалась ответственность в разрезе более десяти составов правонарушений, имеющих отношение к тем или иным аспектам охраны окружающей среды, а параметры этой ответственности определялись наличием умысла и степенью тяжести совершенного правонарушения. При этом к числу видов ответственности за подобные преступления были отнесены смертная казнь, тюремное заключение (в том числе и пожизненное), битье кнутом и батогами, выплата штрафа и компенсация вреда.

Важное значение в контексте формирования норм ответственности за нарушение правил природопользования имел Именной указ Алексея Михайловича от 29 мая 1659 г., в соответствии с которым в случае посягательства на состояние лесного фонда вина возлагалась не только на лиц, допустивших подобное посягательство (в частности, браконьеров и поджигателей), но и на воевод, отвечающих за предоставление участков леса в эксплуатацию [8].

Можно констатировать, что во второй половине XVII века тенденции развития природоохранного регулирования продемонстрировали смещение парадигмы от обеспечения охраны имущественных прав на природные объекты к учету общественных интересов, обретавшему свое проявление во введении дополнительных ограничений в разрезе различных аспектов взаимодействия человека и окружающей среды.

В частности, объектом правового регулирования становится проблематика обеспечения чистоты на улицах городских поселений. Так, в принятом в 1686 г. в период регентства царевны Софьи документе под названием «Статьи объезжим головам» вводился запрет оставлять на городских улицах «навоз, мертвечину и всякий скаредный помет». При этом за нарушение порядка сбора мусора и препятствование данному процессу в 1699 г. было определено наказание в виде битья кнутом и взимания пени.

Также к концу XVII века относятся первые законодательные акты, регулирующие вопросы охраны объектов животного мира. В частности, в 1683 г. были запрещены охота на дичь и отстрел птицы около Москвы, в том числе, и на вотчинных землях.

К эпохе правления Петра I относится установление ограничений на осуществление охоты в охранных зонах вблизи как Москвы, так и Санкт-Петербурга. При этом наиболее жесткие требования имели место в отношении проведения охоты на лосей. Также следует отметить установленный «Уставом о рыбной ловле» в 1704 г. запрет рыбного промысла в необорочных водах.

Еще одним направлением защиты животного мира явилось введение государственной монополии на добычу пушнины. Кроме того, было закреплено осуществление деятельности по разведению соболей, для чего животные доставлялись непосредственно в Москву [9].

Важнейшее значение в развитии системы природоохранного регулирования имеет петровский Указ, принятый 19 ноября 1703 г., которым определялись создание «заповедных участков» и устанавливалась защита «заповедных деревьев». При этом данные положения как на казенные, так и на частные леса.

Введение строгих ограничительных норм в сфере лесопользования в значительной степени было обусловлено необходимостью обеспечения потребностей активно развивавшегося в петровскую эпоху российского кораблестроения. Важное значение имело принятие в 1723 г. Инструкция обервальдмейстеру, которая стала своеобразным сводом лесного законодательства, в частности, регулирующим и различные аспекты лесоохраны. Анализ ее ключевых положений показывает, что в качестве ключевого принципа в ней было заложено неистощительное использование лесных ресурсов.

Изданный в 1718 г. Указ об охране водоемов, в частности, затрагивавший вопросы защиты береговой полосы от размывания, заложил основы водоохранного регулирования. Так, устанавливались водоохранные зоны шириной 50 верст по берегам больших рек и 20 верст – по берегам малых рек.

В следующем году появился еще один императорский указ в развитие данного направления природоохранного регулирования, предусматривающий установление ответственности за загрязнение Невы. В 1722 г. подобные установления были определены и в отношении обеспечения чистоты московских рек, что вменялось в обязанности московского полицмейстера.

Также именно в этот период закладываются правовые основы регулирования недропользования. В частности, в петровском указе от 1719 г. определяется возможность заинтересованных лиц «искать, плавить, варить и чистить металлы и минералы». При этом следует отметить, что впервые в отечественном правовом регулировании проблематика ответственности за ненадлежащее недропользование обрела свое воплощение еще в середине XVII века в Наказе царя Алексея Михайловича дьякону Василию Шпилькину, однако, в общем и целом, постановка данного вопроса имела в нем экономический характер [8].

Пионерные шаги были сделаны в период правления Петра I и в плане формирования основ рационального землепользования. В частности, был закреплен переход к уборке зерновых с помощью косы, а не «вырывания», существенно нарушавшего состояние земного покрова. Также были организованы мероприятия, ориентированные на заселение пустующих и, как следствие, необрабатываемых земель.

Всего же в период правления Петра I было издано порядка 60 законодательных актов, регулирующих различные аспекты природопользования и охраны окружающей среды [10].

Рассматривая развитие системы природоохранного регулирования в послепетровский период, отметим, что царствование Елизаветы Петровны в данном контексте было ознаменовано ужесточением ограничений на проведение охоты вблизи столичных городов. В период нахождения на троне Анны Иоанновны была издана «Инструкция о заводе и севе для удовольствия ее императорского величества вновь лесов», а также образована Обергермейстерская императорская канцелярия, являвшаяся специализированной структурой, регулировавшей вопросы охоты. При этом следует отметить, что указанная сфера становится чуть ли не приоритетным направлением правоустановительной деятельности, имеющей отношение к охране природы.

Важное природоохранное значение имело издание Екатериной II в 1766 г. указов о генеральном межевании, позволивших заложить основу для формирования принципиально новой системы управления природными ресурсами на государственном уровне. Однако следует отметить, что во время ее правления частным владельцам было предоставлено право пользоваться принадлежащими им лесами по своему усмотрению, что привело к существенному увеличению площадей, на которых они были вырублены.

В рамках реализации мероприятий по нивелированию последствий проявления данной тенденции Павлом I было принято решение о создании Лесного департамента, в ведении которого передавались все казенные леса. При этом через год после своего восшествия на престол императором Александром I был утвержден подготовленный данным департаментом проект Устава о лесах.

В целом же, конец XVIII и первая половина XIX вв. характеризуются определенным снижением внимания, уделяемого государством проблематике природоохранного регулирования, а по некоторым направлениям произошел откат назад, проявившийся в отмене целого комплекса принятых ранее ограничений, что имело своим следствием проявление ряда негативных тенденций. В частности, к середине XIX в. в России впервые проявилась проблема оскудения рыбных запасов в важнейших районах промысла, что в значительной степени стало следствием отказа от монополии государства и перехода к свободному промыслу в начале второй половины XVIII в. Подобная ситуация обусловила издание ряда законодательных актов, имеющих отношение к формированию первичных основ системы рыбоохраны. Так, в 1835 г. был принят Закон об охране и заповедании рыбных нерестилищ, а в 1842 г. введены ограничения на осуществление рыбной ловли в Каспийском море в определенные месяцы года [11].

Важнейшее значение в развитии системы природоохранного регулирования имело принятие в 1833 г. Правил «О размещении и устройстве частных заводов, мануфактурных, фабричных и иных заведений в Петербурге», устанавливавших обязательность «поглощения либо сжигания газов, отделяемых при производстве работ». Также в данных Правилах была осуществлена градация предприятий, загрязняющих атмосферный воздух на три категории в зависимости от степени этого воздействия, а предприятием, относящимся к третьей категории, для которых характерна максимальная степень загрязнения, должны размещаться за пределами городской территории [12]. Нарушение данных положений в соответствии с определенными в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных от 1845 г. предполагало уничтожение предприятий за счет нарушителя, который, кроме того, подвергался наказанию в виде денежного штрафа либо ареста.

В конце XIX в. вновь пристальное внимание в рамках регулирования природоохранной деятельности было обращено на проблему обеспечения воспроизводства лесных ресурсов. Так, в принятом в 1888 г. Положении о сбережении лесов впервые констатировалась их важнейшее природоохранное значение и установлена категория защитных лесов, к которой были отнесены леса, сдерживающие зыбучие пески, препятствующие песчаным заносам, защищающие берега водных источников и т.д. Также в нем были запрещены сплошные рубки лесов.

В отношении нарушителей установленных норм предусматривалось взыскание штрафа, эквивалентного стоимости нарушенных угодий. В случае проведения расчистки в защитных лесах или преобразование лесов в другой вид угодий с нарушителя взымалось денежное взыскание в размере пяти рублей за каждые 100 сажень расчищенной площади. Кроме того, были предусмотрены штрафы за неразрешенный выпас скота в лесу. Деньги, полученные в результате выплат штрафов и реализации изъятых лесов, составляли специальные средства лесного ведомства, которые использовались на нужды развития лесного хозяйства.

Еще одной важной вехой в развитии природоохранного законодательства стало принятие в 1905 г. нового Лесного устава, правда, недостаточно структурированного и излишне объемного. Тем не менее, данный документ не только регламентировал широкий круг процедур лесопользования, но и формировал экологические принципы лесоохраны с целью обеспечения истощения данного компонента природного богатства [13].

Новая редакция Лесного устава, появившаяся в 1913 г. с целью устранения имевшихся недоработок, предполагала возможность экспроприации в пользу государства лесных участков у владельцев, нарушающих законодательно установленные нормы лесопользования. Также был установлен порядок формирования лесоохранных комитетов на уровне губерний.

Касаясь развития некоторых других направлений отражения природоохранных аспектов в российском законодательстве, следует отметить, что первый проект специализированного отечественного законодательного акта, посвященного регулированию вопросов, имеющих отношение к сфере охоты, был разработан в Министерстве внутренних дел в конце 1850-х гг., однако, принят подобный закон был только в 1892 г. При этом следует отметить, что под его действие не подпадали территории, расположенные в сибирской части государства. Основное содержательное наполнение Закона «Об охоте» заключалось в запрете использования в ее процессе «истребительных способов» и усиления механизмов надзора за состоянием популяций «полезных» зверей и птиц. В частности, право осуществления охоты распространялось только на территорию земель, принадлежавших их владельцу. При этом временные рамки проведения сезонной охоты в отношении конкретного вида дичи были единообразными для всей территории Российской Империи [4, с. 113].

Важнейшие положения, регулирующие осуществление звериного и рыбного промысла, содержались в одноименном разделе Устава сельского хозяйства. В свою очередь, регламентация мер ответственности за нарушение норм законодательства об охоте, зверином и рыбном промыслах была осуществлена в Уставе о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. Несколько позднее часть из этих норм нашла свое воплощение в тексте Уголовного уложения 1903 г.

Важное значение в рамках развития правового регулирования природоохранной деятельности имело принятие в 1916 г. Закона «Об установлении правил об охотничьих заповедниках» и формирование уже в том же году нескольких подобных заповедников.

При этом, рассматривая проблему развития природоохранного законодательства в Российской Империи, необходимо отметить, что в конце XIX – начале XX вв. она все в большей степени оказывалась в центре пристального внимания научной общественности, в рамках которой росло осознание постулата о том, что необходимость защиты природной среды как единого комплекса, где субъективное право человека на безопасные условия жизни определяется степенью безопасности окружающей его среды, что обуславливает необходимость ее охраны как единого комплекса на правовом уровне.

Так, в течение 1915–1916 гг. Постоянной природоохранной комиссией Русского географического общества велась разработка проекта комплексного законодательного акта об охране природы, однако трансформационные изменения, имевшие место в Российской Империи годом позже не позволили окончить эту работу.

При этом, подводя итоги проведенного анализа, можно констатировать, что природоохранное законодательства Российской Империи на протяжении своей эволюции становилось все более значимым элементом системы правового регулирования общественных отношений, вбирая в себя самые важные и актуальные аспекты проблематики взаимодействия человека, а затем и общества в целом с окружающей природной средой.

Эволюционируя от инструмента охраны имущественных прав на природные объекты к системе норм, во все большей степени учитывающих государственные и общественные интересы, российское природоохранное законодательство характеризовалось постоянным расширением круга проблем, подпадавших под сферу его регулирования. Тем не менее, необходимо указать на отсутствие в нем комплексного подхода к обеспечению охраны окружающей природной среды и по большей части антропоцентрическую, а не экоориентированную направленность его ключевых положений, что, впрочем, являлось вполне закономерным для правовой парадигмы начала XX в.

Список источников

1. Балякин К., Селяков Н.А. История уголовной ответственности за незаконный вылов водных биологических ресурсов // Вестник Международного института управления. 2015. № 1-2. С. 40–43.
2. Лукомская А.С. Генезис законодательства об ответственности за экологические преступления до 1917 года // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2016. № 4. С. 137-142.
3. Молчанов Б.А. Законодательство об охране природы Европейского Севера России XVII – начала XX в.: дис. ... д-ра юрид. наук. Владимир, 2002. 301 с.
4. Насонова А.В. Становление и развитие правовой охраны животного мира со времен «Русской правды» до начала XX века // Закон и право. 2010. № 2. С. 110-113.
5. Конфоркин Л.А. Лесоохранительная политика Российского государства дореволюционного периода // Вестник Тверского Государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2016. № 4. С. 105-109.
6. Гартфильд А.А. Законодательство о незаконной охоте (браконьерстве) в Древней и Средневековой Руси // Актуальные проблемы публичного права. Сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции. Вып. 8. Владимир: Шерлок-Пресс. С. 92-96.
7. Булгаков М.Б., Ялбулганов А.А. Природоохранные акты: от «Русской Правды» до петровских времен // Государство и право. 1996. № 8. С. 136-146.
8. Малащенко О.В., Журавлев А.Л. Правовые аспекты становления отношений в сфере охраны окружающей среды в XVII в. в царской России // Вестник Международного юридического института. 2017. № 3. С. 124-130.
9. Лисина Н.Л. История развития российского законодательства по охране окружающей среды в городах (X в. – первая четверть XVIII в.) // Вестник Удмуртского университета. 2017. Вып. 2. С. 127-132.
10. Кайль Е.В. История становления экологического права России в период правления Петра I // Ученые записки Таврического национального университета имени В.И. Вернадского. Серия: Юридические науки. 2014. № 3. С. 88-92.
11. Паршина И.А. Развитие российского законодательства, регулирующего охрану рыбных запасов // Общество и право. 2015. № 1. С. 99-103.

12. Федорук Н.А., Кирпичев И.А. История развития экологического законодательства в России до начала XX века // Научное обозрение. Педагогические науки. 2019. № 4. С. 19-21.

13. Новосардова Э.С. Кодификация лесного законодательства России в XIX в. // Общество и право. 2009. № 4. С. 13-17.

References

1. Balyakin K., Selyakov N.A. History of criminal liability for illegal fishing of aquatic biological resources. *Vestnik Mezhdunarodnogo instituta upravleniya = Bulletin of the International Institute of Management*. 2015;(1-2): 40-43. (In Russ.)

2. Lukomskaya A.S. Genesis of legislation on liability for environmental crimes before 1917. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo = Bulletin of the Voronezh State University. Series: Law*. 2016;(4): 137-142. (In Russ.)

3. Molchanov B. A. *Legislation on nature protection of the European North of Russia of the XVII – early XX century: dis. ... doctor law. Vladimir; 2002. 301 p.* (In Russ.)

4. Nasonova A.V. Formation and development of legal protection of the animal world since the time of the "Russian Truth" to the beginning of the XX century. *Zakon i pravo = Law and Legislation*. 2010;(2):110-113. (In Russ.)

5. Konforkin L.A. Forest protection policy of the Russian state of the pre-revolutionary period. *Vestnik Tverskogo Gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie. Vestnik Tverskogo Gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie = Bulletin of Tver State University. Series: Economics and Management*. 2016;(4):105-109. (In Russ.)

6. Hartfield A.A. Legislation on illegal hunting (poaching) in Ancient and Medieval Russia. Actual problems of public law. In: *Collection of scientific papers of the All-Russian Scientific and Practical Conference. Iss. 8. Vladimir: Sherlock-Press: 92-96.* (In Russ.)

7. Bulgakov M.B., Yalbulganov A.A. Environmental acts: from the «Russian Truth» to Peter's times. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*. 1996;(8):136-146. (In Russ.)

8. Malashchenkova O. V., Zhuravlev A. L. Legal aspects of the formation of relations in the field of environmental protection in the XVII century in Tsarist Russia. *Vestnik Mezhdunarodnogo yuridicheskogo instituta = Bulletin of the International Law Institute*. 2017;(3):124-130. (In Russ.)

9. Lisina N. L. The history of the development of Russian legislation on environmental protection in cities (X century – the first quarter of the XVIII century). *Vestnik Udmurtskogo universiteta = Bulletin of the Udmurt University*. 2017;(2): 127-132. (In Russ.)

10. Kayl E.V. The history of the formation of environmental law in Russia during the reign of Peter I. *Ученые записки Таврического национального университета имени В.И. Вернадского. Uchenye zapiski Tavricheskogo natsional'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Seriya: Yuridicheskie nauki Seriya: Юридические науки = Scientific notes of the Tauride National University named V.I. Vernadsky. Series: Legal Sciences*. 2014;(3): 88-92. (In Russ.)

11. Parshina I.A. The development of Russian legislation regulating the protection of fish stocks. *Obshchestvo i pravo Society and Law*. 2015;(1):99-103. (In Russ.)

12. Fedoruk N. A., Kirpichev I. A. The history of the development of environmental legislation in Russia before the beginning of the XX century. *Nauchnoe obozrenie. Pedagogicheskie nauki = Scientific review. Pedagogical sciences*. 2019. No. 4:19-21. (In Russ.)

13. Novosardova E. S. Codification of forest legislation of Russia in the XIX century. *Obshchestvo i pravo = Society and Law*. 2009;(4):13-17. (In Russ.)

Информация об авторе

Н. В. Щитова – начальник отдела административного производства управления государственного экологического надзора министерства природных ресурсов и экологии Ростовской области, аспирант ЮРИУ РАНХиГС.

Information about the author

N. V. Shitova – Head of the Administrative Production Department of the State Environmental Supervision Department of the Ministry of Natural Resources and Ecology of the Rostov Region; Postgraduate Student of South-Russia Institute of Management – branch of RANEPA.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interest

Статья поступила в редакцию 20.01.2023; одобрена после рецензирования 09.02.2023; принята к публикации 10.02.2023.

The article was submitted 20.01.2023; approved after reviewing 09.02.2023; accepted for publication 10.02.2023.